

- Проснись, - тяжелый сапог толкнул Джена под ребра, выводя его из ступора. Вскочив на ноги, оскалив зубы и готовый к бою, Джен смахнул сон с глаз, глядя на нападавшего. Смеющийся Дракон стоял перед ним с самоуверенной усмешкой, скрестив руки на груди, весь в крови и грязи. Глядя на него сверху вниз, главарь бандитов склонил голову, - ты выглядишь как измученный малыш, разве это не весело? Нет ничего лучше, чем вырваться на свободу в первый раз, приобщиться к настоящей свободе. Освобождение очень мило, правда?"

Взглянув вниз на свое тело, он заметил покрытые коркой останки мертвецов на его коже, темно - красные, выглядело восхитительно. Его воспоминания были туманны, но он помнил, что безмерно наслаждался собой, одно только воспоминание, было достаточным, чтобы по его телу прошлась дрожь удовольствия. Жар хлынул по его венам, когда он выпустил всю свою сдерживаемую ярость и разочарование, это чувство было пьянящим, как эйфория, все это было так невероятно и волнующе, как он мог жить без этого? Руки дрожали, когда он двигался, он ходил по крошечной хижине, ища новую жертву, чтобы поиграться, но все они были мертвы, ни одной живой души в поле зрения.

Кроме Смеющегося Дракона.

Увидев блеск в его глазах, взгляд главаря бандитов ожесточился, а улыбка помрачнела, когда он распростер руки в знак приветствия.

- Уууу, амбициозный, не так ли? Хорошо иметь мечты, но ты должен прислушиваться к своей интуиции, - наклонившись вперед, его улыбка стала шире, зубы обнажились в угрозе, - что это тебе сейчас говорит?

Джен боролся с инстинктами, настаивающими, на том, чтобы он держал себя в руках, не желая ничего, кроме как разорвать плоть лидера бандитов и покрыть себя теплой липкой кровью. Хор поднялся в его голове и приказал ему остановиться, его инстинкты повысили голос, подавляя его и требуя, чтобы он успокоился и обуздал свои желания. Противник слишком силен, слишком готов к сражению. Мы должны быть терпеливыми, мы должны быть умными. Мы охотники, убийцы, хищники.

Наше время придет.

Медленно выдохнув, Джен выпрямился и разжал кулаки, мрачно глядя на смеющегося Дракона, безропотно сдаваясь. Оружие, вот что ему было нужно, предмет силы, чтобы он мог лучше направлять мирскую энергию, наполняющую его. У остальных они были, извергская сабля Смеющегося Дракона была лишь одной из многих, грубое создание, недостойное Джена. его инстинкты приведут его к подходящему оружию, терпение - его единственное оружие на данный момент.

- Хорошо. Мне бы не хотелось тебя расстраивать, у нас не так много посетителей, - показывая на то, что он должен следовать за ними, лидер бандитов вышел из комнаты, без колебаний подставив спину. Джен слушал свои инстинкты, тест, хитрый бандит готов защищать себя, если будет атака. Слишком легко заметить его руку на оружии, размеренные шаги, готовую позу.

- Не каждая освобожденная душа учится контролировать свои позывы, особенно те, которые приходят в нее самостоятельно. Большинство сходят с ума и теряют себя из-за появившейся власти, кучка ублюдков усложняет жизнь остальным из нас, - указывая на окружающих овец, усердно складывающих тела для сжигания, он добавил, - будет трудно скрываться, если мы не

будем осторожны, поэтому мы выводим их на свет медленно, шаг за шагом. Утомительное дерьмо, которое заставляет их становится сильнее, когда новая кровь наполняет их одинокие души.

Действуя по интуиции, Джен шагнул вперед и схватил за горло овцу, молодого человека того же возраста и телосложения. Несмотря на это, Джен легко удерживал бандита одной рукой, маленький ягненок беспомощно барахтался в стальной хватке. Да, это была сила, путь, проложенный перед ним кровью и весельем, сила, дарованная ему небесами. Потребуется больше жертв, больше желаний, больше жизней. Чтобы сделать это, нужно было вырастить больше волков, и этот маленький ягненок был бы хорош.

Энергия природы мира извергалась из Джен, чтобы крестить маленького ягненка, невидимая и бесформенная энергия для обычных глаз, но серая, кружащаяся масса в глазах Джена, красивая и страшная, он видел, как она сливается с энергией внутри маленького ягненка. Медленно задышавшись, его лицо стало багровым, когда он боролся за воздух, размышляя над ответами, которые он так отчаянно искал прошлой ночью, и в мгновение ока овца умерла.

На ее месте вырос волк, требующий и жаждущий насилия.

Освобождая своих новых братьев, Джен изучал остальных, в состоянии видеть жалкую и скудную энергию внутри них. Направлять их сейчас было бы бессмысленно, время было бы потрачено впустую, как на Кэша. При этой мысли его разум наполнился потоком воспоминаний. Улыбающееся лицо Кэша, когда он привел Джена к своему секретному насесту у реки, два мальчика смотрели на купающихся женщин. Пыхтящее лицо Кэша, когда он нес рогача, которого поймал, гордость на его лице, когда он показывал свою удаль перед деревней. Кэш умоляющий Джена, его торчащие глаза из разбитых глазниц и безмолвнодвигающийся рот.

Кэш, его друг, его брат, его жертва.

Споткнувшись, Джен рухнул на землю, ослабленный эмоциями. Помощь его новому товарищу истощила его, иначе эти мысли никогда бы не всплыли. Со временем его сила будет расти, и эти странные мысли исчезнут. Мужество и стойкость будут вознаграждены со временем, ему нужно только терпение. Неистовый смех нарушил тишину, Смеющийся Дракон медленно хлопал в ладоши с оружием в руках.

- Ну разве ты не труслив, словно собачье дерьмо, в одиночестве освобождаешь другого товарища? Чуть не перерезал тебе глотку, думал, ты убиваешь одного из моих драгоценных маленьких учеников. Ты не можешь сделать то же самое для других?

Джен покачал головой, вытирая пот.

- Этот был готов принять правду, я просто помог ему. Они еще не готовы, - с большей силой ему не нужно было бы ждать этих овец, он мог бы заставить их увидеть свет, но не сейчас. Скоро. Терпение.

- Чертовски жаль, что остальные не готовы. Ну, тогда давай, еще много дел до конца дня, - жестикулируя, чтобы Джен вел его, Смеющийся Дракон шел рядом с ним, больше не оставляя его вне поля зрения. Это было комплиментом, странное признание, что Джен был более опасен, чем ожидалось, достоин, чтобы быть с ним осторожным, и Джен высоко поднял голову от невысказанной похвалы.

Вскоре они достигли реки, где другие, подобные им, купались, и Смеющийся Дракон быстро прыгнул, одна овца бросилась, чтобы забрать его сброшенную окровавленную одежду. Джен последовал за ним, и обрадовался, что кто-то подобрал и его одежду, своего рода слуга. Да, он должен найти кого-то специально для себя, он был важным человеком, могущественным воином. Он не мог беспокоиться о пустяках, он заслуживал армию рабов и наложниц, которые будут заботиться о его нуждах.

Соскабливая клинок по подбородку, Смеющийся Дракон побрился и тщательно подготовился, заслужив презрение Джена. Денди, так заботящийся о своей внешности, лидер бандитов прихорашивался, глядя на свое отражение в воде. Презренный. Поймав взгляд Джена, Смеющийся Дракон снова усмехнулся, раздражающей улыбкой.

- Удивительно, что немного мыла и хорошая рубашка могут сделать с тобой. Люди видят хорошо одетую, ухоженную группу воинов и сразу же думают "солдаты" или "наемники", отбрасывая свою охрану. Не могу сказать, сколько раз нас приглашали, не задумываясь, даже не сказав ни слова. Так восхитительно, что самое сложное - не смеяться над их наивностью. Тщательно помой волосы, ты слишком грязный.

Выйдя из холодной воды, другая овца встретила Джена с чистой одеждой, своего рода униформой. Простой фермерский костюм, серая длинная рубашка и свободные брюки, подпоясанные широким матерчатым поясом. Овцы помогали ему одеваться, обматывали руки и повязывали шарф вокруг шеи, завязывая так, чтобы шарф естественным образом закрывал лицо, но при этом не скрывал его явно. Вдобавок ему дали широкополую камышевую шляпу, кожаный жилет и топор, который он прикрепил к поясу, Джен выглядел как воин, маленький деревенский охотник, которого нигде не было видно.

Похлопав его по плечу, Смеющийся Дракон повел его обратно в деревню.

- Одежда делает нас людьми, а мы, головорезы, любим выглядеть соответственно. Ты похож на мешок с золотом, весь такой нарядный.

Джен насмешливо фыркнул.

- Хмм. Зачем нам обманывать? Нет нужды бояться солдат императора, мы - воины, просвещенные истиной. Мы должны распространить эту новость среди всех, кто услышит!

Рука на его плече сжалась, когда смеющийся Дракон развернул его, глядя ему в лицо.

- Ну - ну, не делай глупостей. Ты должен помалкивать о просвещенности истиной. Глупый мальчик, ты хочешь рассказать миру о нас? Нас тогда без труда выследят, совсем не весело.

- Семьи воинов империи стремятся скрыть правду от простых людей, как это презренно. Если мы скажем всем правду, простолюдины встанут на нашу сторону, и вместе мы сможем уничтожить любого, кто встанет против нас, даже самого щенка Императора!

- Ха-ха, ты мне нравишься, мальчик, ты мечтаешь о большом. Сплачивать людей на нашу сторону - это настоящая шутка. Все же помалкивай, - продолжая идти, Смеющийся Дракон обнял Джена за плечо, словно они были лучшими друзьями, - так или иначе, теперь о серьезном деле, эта деревня, которую мы ищем, расскажи мне о нем. Твой старый дом?

Джен отвечал на вопросы, изучая лидера бандитов. Он хорошо играл свою роль, красивый, дружелюбный хулиган, который вырос до известности из серой массы. Если бы не обостренная интуиция Джена, он подумал бы, что Смеющийся Дракон не более чем просто бандит, хотя и

печально известный. Рассказы о его благожелательности и праведности обычно рассказывались за обеденным столом, с вином и едой в руках, люди наслаждались их подвигами и выходками. Они только грабили Совет и ему подобных, оставляя в живых охранников и водителей, если не сталкивались с их решительным сопротивлением, Смеющийся Дракон был почти героем для людей, его товарищей по оружию, которые маркировали себя раскаленными железами. Благородные воры, которые никогда не предавали своих, часто появлялись в небольших деревнях, расплачиваясь за еду и вино и распространяя хорошее настроение. Романтическая выдумка, Джен не любил необходимость принимать такие радикальные меры, скрывая, кто они на самом деле.

Скоро наступит время, когда им не нужно будет прятаться, и они смогут свободно сеять смерть и разрушения. Славная эпоха, когда можно будет свободно говорить правду, смысл мира будет открыт для всех, и все увидят, они исправят дисбаланс этого гнилого мира. Джен будет первым из многих, кто будет вести путь к спасению для всех, рассвету новой эры равенства и процветания для всех, кто выживет. Таков будет мир, когда он пройдет через все.

Он зажег факел и уставился в танцующее пламя, достигающее небес, стремясь поглотить все, что может, стремясь к истинной свободе. Как и он, эти маленькие языки пламени были ограничены и не могли достичь своего истинного потенциала. Повернувшись к груде тел, он с улыбкой ждал, пока остальные соберут смолу и трут, они подготавливали сцену для ослепительного шоу, эффектного и хорошо отработанного на этом корабле. Как только все было готово, Смеющийся Дракон кивнул ему, и Джен хихикнул, прежде чем лениво бросить факел, крошечный свет летел в воздухе в течение нескольких захватывающих секунды.

Вспыхнув в яркой оранжево - желтой буре, пламя поглотило все на своем пути, зовя его. Остальные бежали от жары, пока он смотрел на зрелище, чувствуя родство с пламенем, бушующий ад не беспокоил его ни на йоту. Протянув руку, он схватил огонек в ладони, огонек питал его клубящимся серым туманом изнутри, и на мгновение пламя вспыхнуло в небе в сияющем блеске, прежде чем полностью исчезнуть.

Его осенило понимание, как будто пелена спала с его глаз. Он был огнем и пламенем, пожирающим все, что лежало перед ним. До тех пор, пока он будет продолжать питаться, он будет неудержимым, летучим разрушителем людей и зверей. Пришло его время, отец новой эры.

Но сначала он должен был вернуться домой и увидеть свою семью. Как замечательно было бы превратить его родной город в сцену, подобную этой, почувствовать любовное воссоединение среди пламени и резни, одна только мысль заставила его обливаться слюной в предвкушении. Шагая сквозь огонь, он остался невредимым, он представлял, что удивленные и испуганные лица его односельчан будут похожи на то, что он видел сейчас в глазах бандитов, стоящих перед ним, Смеющийся Дракон был напуган его страшной силой. Жизни его родителей и друзей станут данью небесам, их смерти освободят его и разожгут его пламя, даруя ему неограниченную власть.

Напевая песенку, он отправился в легкий путь, ведя своих новых друзей домой, чтобы встретиться со своей семьей. Его родители так гордились бы им, узнав, что их сын вступит во времена процветания и кровопролития.

Как замечательно.

Вглядываясь в длинную стрелу, Бейлдаг на мгновение заколебался, и возможность была упущена. Что-то напугало толстого кролика, его нос дернулся в воздухе, прежде чем он убежал. Поджав губы и покачав головой, он отправился на поиски другой добычи, в надежде набить брюхо горячей пищей. Почему он колебался? Этот кролик был бы восхитительным, роскошным праздником, прекрасным началом этого путешествия. Может быть, он смоет бы установить ловушки ночью и проверить их утром, здесь было много кроличьих троп, если поискать.

Они выглядели такими пушистыми, что напомнили ему зайцев, и он почувствовал укол в груди, когда подумал обнять мягкое существо. Может быть, пришло время Бейлдагу найти домашнее животное, который будет принадлежать только ему, и он не будет делиться им с братом. Жена и кролик, все что нужно было Бейлдагу. Брат делал львиную долю работы, так что брат должен иметь больше, но почему бы Бейлдагу не иметь что-то, что он мог бы назвать своим? Брат поймет, но он был без признаков улучшения, он спал в пустоте, кто знает, когда он проснется? Бейлдаг проспал много лет, прежде чем снова проснуться, возможно, то же самое случится с братом.

По правде говоря, ему не нужно было здесь охотиться, но Цин-Цин была не в себе, чередуя долгий, безэмоциональный взгляд и приступы истерических рыданий. Хотя он и пытался утешить ее, но все, что он мог это извиняться и расчищать путь. Прекрасная, милая Цин-Цин, путешествие было тяжелым для нее, не прошло и часа после их путешествия, как они уже потерпели крушение, хотя каким-то образом, сквозь слезы, она заплела гриву своей лошади в прекрасный узор. Да, она любила животных так же сильно, как и он, домашний кролик тоже был бы хорош для нее, кто-то, о ком нужно заботиться теперь, когда ему стало лучше. Когда-нибудь она станет прекрасной матерью.

На востоке было озеро, а сквозь деревья сияло солнце, Бейлдаг наслаждался путешествием в тишине, убивая пять диких птиц на обед. Они были слишком малы, больше перьев и костей, чем мяса, он держал глаза открытыми, чтобы добыть сочную утку или гуся. Шли часы, и он продолжал охотиться, собирая более чем достаточно для следующих двух дней, но он все еще не хотел возвращаться. Следуя по следам дневного медведя, он отклонился от пути, думая дать Цин-Цин больше времени на себя. Видя ее такой удрученной, его грудь пульсировала от боли, не в силах помочь. Кроме того, она предпочитала уединение.

Шорох в кустах подтвердил, что его добыча близко, и Бейладаг приготовил лук и копье. Он не ожидал найти медведя, но лучше быть осторожным, чем мертвым или раненым. Стыд может убить его, если он будет вынужден вернуться в деревню так скоро, особенно если Цин-Цин придется спасти его еще раз. Терпеливо ожидая, он медленно попятился в поисках лучшего способа для приближения.

Вырвавшись из подлеска, медвежонок бросился к нему со счастливым криком, принявываясь к мясу, которое он нес. Тревога пульсировала в его теле, и Бейлдаг приготовился к атаке медведицы, не отходя далеко от ее детенышей. Второй детеныш присоединился к своему напарнику, оба остановились на расстоянии вытянутой руки, боясь приблизиться, но он проигнорировал их, все еще ожидая медведицу. Прошли долгие минуты, он сжимал лук, пот пропитывал рубашку, сшитую для него Цин-Цин, медвежата жалобно мяукали на него, лапали землю и осторожно шагали взад и вперед.

Сделав шаг, Бейлдаг метнулся в сторону медвежат, симулируя нападение и приготовившись бежать. Медведица так и не появилась, и он в смятении опустил лук, глядя на испуганных животных, застывших в страхе. Тощие и грязные, они были худыми маленькими зверьками, с темной шерстью и белыми пятнами на груди. Слишком маленькие, эти коротышки были

брошены матерью? Бросив в них двух птиц, он бродил по окрестностям, пока они ели, тщательно выискивая последние следы медведей, но, кроме следов детенышей, остальные которые он нашел, были старыми.

Вернувшись к детенышам, он поджал губы и вздохнул, глядя на несчастных животных, еда которых закончилась, медвежата выжидающе смотрели на него, надеясь на большее. В то время как он надеялся завести домашнее животное, медведи были слишком большими, даже для брата. В натуральную величину одно из этих существ могло легко съесть Аури, его братьев и сестер вместе взятых. Черт, они могут съесть даже Аури. О том, чтобы оставить их здесь, не могло быть и речи, было бы жестоко позволить им умереть с голоду, так что оставался только один вариант.

Потянувшись за ножом, он шагнул вперед и собрался с духом, готовый дать им пощаду. Стоя на задних лапах, маленький медвежонок снова заплакал, потянулся к поясу Бейлдага, и птицы, привязанные там, доверили ему свою маленькую жизнь. Вздохнув еще раз, он бросил еще четырех птиц детенышам, присев на корточки, чтобы посмотреть, как они едят. Протянув руку, он осторожно погладил одного зверька, но они не обращали внимания на его прикосновения, они пожирали еду, вероятно, впервые за несколько дней. Их мех был восхитительно мягким и густым, их маленькие лица сморщились в удовлетворении, милые и очаровательные. Он лениво задавался вопросом, не их ли мать-медведица убила Джена.

Эта мысль вызвала улыбку на его лице, и он решил сохранить их, как благодарность за избавление мира от одной неприятности. В худшем случае он мог оставить их в лесу, когда они вырастут до подросткового возраста. Немногие дикие существа рискнули бы связываться с медведем, их размер был достаточно велик, чтобы запугать большинство врагов. Он приподнял одного из них, медвежонок начал лениво грызть его руку, но вскоре полный живот убаюкал его. Схватив другого, он нес по одному в каждой руке, как малыши, существа прижимались к нему, полагаясь на его заботу. Простодушные животные, это облегчало ему жизнь.

Выйдя на поляну, он заметил густые облака черного дыма, поднимающиеся на севере, в одном дне пути. Лесной пожар в середине лета не был редкостью, но его появление на его пути вызывало тревогу. С Цин-Цин и детенышами, если они попадут в огонь, то все однозначно погибнут, кроме него самого. Возможно, ему следует отложить их путешествие, чтобы отследить распространение огня, и двигаться вперед, как только опасность минует.

Обнимая двух своих питомцев, он напевал глупую песню, которую часто слышал, когда пела Тали, в хорошем настроении он искал Цин-Цин. Он не мог дожидаться, чтобы увидеть ее выражение лица, когда он принесет ей очаровательных маленьких животных, дополнительные хлопоты, чтобы накормить их, стоят того, если она снова улыбнется.

Одна жена и два медведя для Бейлдага - это не так уж много.

Верно?